

ОТЗЫВ

Официального оппонента

на диссертацию Васильевой Людмилы Алексеевны

«Мифотворчество и мифологизация в печатных СМИ: ретроспектива и современность»,

представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10. – журналистика. Филологические науки в диссертационном совете Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете

В диссертационном исследовании автор обращается к исключительно **актуальной проблеме**, привлекающей внимание представителей разных наук: философов, филологов, психологов, социологов, политологов, педагогов, – проблеме мифа как основы политической доктрины и мифологизации в СМИ как средства регулирования духовной жизни общества определённого периода. В настоящее время, как представляется, назрела необходимость уже не просто в отслеживании и констатации появления новых социально-политических и социально-экономических мифологем, но и в целостном осмыслении процесса возникновения и функционирования мифа, его роли в политико-символическом пространстве, его трансформации в ходе смены идеологий, в анализе процесса его трансляции медийными каналами. Такое целостное, хронологически широкое социально-психологическое и социокультурное осмысление, безусловно, присутствует в данной работе.

Высокая научная актуальность работы обусловлена также и её многоаспектностью. Диссертант исследует проблему мифологизации в печатных СМИ в таких аспектах, как отражение в массовом сознании экстремальной ситуации, формирование образа вождя, трансформация политического мифа на сломе эпох, соотношение рационального и иррационального в восприятии политического процесса, процесс мифоребрендинга в современных Российских СМИ и ряде других. Такой

разносторонний подход, обеспечивая автору широту постановки проблемы, открывает возможности для дальнейшей научной рефлексии в самых разных направлениях представителей различных социально-гуманитарных наук.

Достоверность полученных автором результатов обусловлена сочетанием в работе трех взаимосвязанных исследовательских уровней: теоретико-методологического, теоретического и эмпирического, опорой на серьёзную научную базу, которую составляют труды отечественных и зарубежных учёных, рассматривавшие проблему мифа с позиций феноменологического, функционального, историко-культурного, семиотического и ряда других подходов, а также массово-коммуникационные процессы в аспекте их влияния на социально-политическую жизнь общества. Кроме того, достоверность полученных результатов исследования обеспечивается его междисциплинарным характером, потребовавшим обращения к фундаментальным принципам и подходам ряда социально-гуманитарных наук: филологической теории журналистики, теории массовой коммуникации, политологии, социальной философии, социальной психологии, социологии, психолингвистики. Обращает на себя внимания и солидная эмпирическая база исследования, также дающая основания к признанию достоверности его результатов.

Исследование Л. А. Васильевой **логично структурировано**: вполне обоснованным, отвечающим хронологической последовательности изложения и многоаспектности поставленных задач, видится разделение его на четыре главы по 2-3 параграфа каждой. Это даёт возможность авторской позиции логично и последовательно развиваться по ходу повествования.

Нельзя не согласиться с автором в определении той роли, которая отводится СМИ на протяжении всего исследуемого в диссертации периода. Эта роль, как отмечает Л. А. Васильева, заключается не в только простом информировании, но и в осуществлении социально-преобразовательной функции путём внедрения в массовое сознание мифической реальности, «кодифицирующей социальное и ритуальное устройство общества» (с. 121).

Рассматривая тексты печатных СМИ на предмет транслирования ими отвечающего духу эпохи мифа, диссертант ищет в них новые, определяющие их характер идеологические установки. Признавая принципиальную новизну мифологии, складывающуюся в начале XX века в послереволюционную эпоху, ядром которой оказывается милленаристский демиургический миф, автор приходит к выводу о том, что в перестроечные и постперестроечные времена новая власть оказалась немошна в плане «мифологизирования» государственности, и поэтому лишь обновляла интерпретации уже созданных мифов. Это представляется нам одним из важнейших выводов диссертации, определяющих высокий потенциал дальнейших возможных исследований в этом русле.

Особенно глубоким и убедительным представляются авторский анализ мифологизации печатных СМИ во времена Великой Отечественной войны, как экстремальной ситуации, способствовавшей возникновению своеобразного «мифологического национализма». Мифы, используемые в текстах военной прессы, «перестраивали модель человеческого поведения, процессы мифотворчества и мифологизации кодифицировали мысли людей, укрепляли мораль... Здесь в ином качестве работала энергетика мифа: аксиоматика героизма и жертвенности в условиях войны стала ведущей координатой идеологического влияния» (188-189).

Не менее интересным видится авторский анализ процессов транслирования в прессе мифов вождизма, тем более, что этот миф, поддерживаемый сакральной природой харизматической основы лидерства, остаётся актуальным и по настоящее время, поскольку, как утверждает автор, в медиа «работа по трансформации и приостановке гигантского мифологического проекта вождизма, тормозящего развитие страны, по сути, никогда не велась» (220).

Высокая теоретическая значимость работы обусловлена использованием фундаментальных положений ряда социально-гуманитарных наук, комплексным подходом в исследовании проблем социального

мифотворчества и концептуальным осмыслением роли печатных СМИ в этом процессе, анализом его в широком историко-политическом контексте, введением в научный оборот структурно-функциональных характеристик мифобрендинга.

Диссертационное исследование Л. А. Васильевой обладает безусловной **научно-практической ценностью**, которая связана с открывающимися социально-политическими и социокультурными возможностями печатных СМИ, ростом их социальной ответственности перед обществом, совершенствованием политических технологий и технологий информационной безопасности. Кроме того, представляется, что такой глубокий и подробный анализ процессов мифологизирования в СМИ может быть использован в образовательном процессе с целью формирования у обучающихся способности к критическому мышлению и барьеров к манипулированию их сознанием.

Признавая, безусловно, высокий уровень оппонируемой работы, тем не менее, представляется необходимым **высказать замечания** поданному диссертационному исследованию.

1. Анализируя концепцию влияния СМИ на политические процессы американского социолога У. Липпмана и продолжая его мысль, автор называет процессы восприятия социального разнообразия мира, увязывания его в устойчивые стереотипы, происходящие в индивидуальном сознании «творческими»: «Преодолевая разнообразие мира, человек воспринимает только то, что ожидают воспринять его стереотипы. Это творческий процесс распознавания знакомого в новом, превращения его в новое знакомое» (с. 72). С этой мыслью трудно согласиться, с нашей точки зрения, творчество имеет как раз противоположный вектор развития. Творчество связано не с обнаружением знакомого в незнакомом, а, скорее, с обнаружением незнакомое в знакомом, не с ростом в сознании устойчивости закреплённой в стереотипах социальной картины мира, а в способности переосмыслить её, ставить под сомнение её подлинность.

2. Делая во втором параграфе обзор теоретических работ в области социальной коммуникации, в частности, исследующих проблемы воздействия СМИ на отражение в массовом сознании политической коммуникации (с. 79-86), диссертант делает вывод о наличии двух парадигм внедрения массовыми коммуникациями политической мифологии: медиацентрированной и антропоцентрированной (87). Этот вывод, с нашей точки зрения, не следует из приведённого выше обзора, а указанные парадигмы нуждаются в дополнительном комментарии и более чётком сопоставлении. Не совсем понятно к тому же, как эти парадигмы реализовывались и сосуществовали в печатных СМИ.
3. Есть ряд небольших недочётов, таких, как слишком тяжёлые, многословные выводы по главам, не всегда очевидная логика изложения, не всегда понятное отношение автора к тем или иным идеям цитируемых исследователей, мелкие противоречия в тексте.

Хотелось бы также задать автору следующие **вопросы**:

1. В работе встречаются как негативные, оценки процесса мифологизации, так и позитивные, предполагающие плодотворность, созидательность мифа. Хотелось бы услышать, что могло бы стать действенным, работающим критерием, опираясь на который, можно было бы оценить как сам миф, так и процесс внедрения его в общественное сознание. Может ли человечество вообще обойтись без мифа, или миф является необходимой составляющей жизни, без которой человеческое сознание не будет работать правильным образом, а общество не сможет правильно развиваться?
2. Существует ли принципиальное содержательное отличие процесса мифологизирования между печатными и электронными СМИ? К каким результатам может привести резкое увеличение возможностей мифологизации сознания, обеспечиваемое электронными СМИ? Может быть, это приведёт к тотальному недоверию со стороны общества, или, наоборот, к полному «зомбированию» сознания людей и, как следствие, обострению противостояния между общественными группами?

В заключение следует отметить, что высказанные нами замечания носят отчасти дискуссионный, отчасти уточняющий характер и не снижают общего благоприятного впечатления о диссертации. Исследование Васильевой Л. А. является самостоятельным законченным исследованием, содержащим решение крупной научно-теоретической проблемы, обладающим высокой степенью новизны, теоретической и практической ценностью. Результаты исследования прошли апробацию на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, а также в публикациях, которые корректно отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Васильевой Л. А., представленное на соискание учёной степени доктора филологических наук, отвечает требованиям Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, предъявляемым к докторским диссертациям, а его автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 10 – Журналистика. Филологические науки.

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры «Связи с общественностью»
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Кудрявцева М. Е.

Контактная информация:

Кудрявцева Мария Евгеньевна: доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры «Связи с общественностью»
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Шифр специальности: 13. 00. 01 – Общая педагогика,
история педагогики и образования.

Адрес: СПб., ул. Профессора Попова,
д. 5, корпус 5, ауд. 5401. Тел.: 234 47 40

Подпись
Ку
06

